

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.706
31 October 2006

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать шестая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ) ЧАСТИ 706-го ЗАСЕДАНИЯ*,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве в понедельник,
8 мая 2006 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н МАВРОММАТИС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Второй периодический доклад Соединенных Штатов Америки (*продолжение*)

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания выпущен в качестве документа CAT/C/SR.706/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на нынешней сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ
(пункт 7 повестки дня) *(продолжение)*

Второй периодический доклад Соединенных Штатов Америки (CAT/C/48/Add.3 и Rev.1; CAT/C/USA/Q/2) *(продолжение)*

1. *По приглашению Председателя члены делегации Соединенных Штатов Америки занимают места за столом Комитета.*
2. Г-н БЕЛЛИНДЖЕР (Соединенные Штаты Америки) выражает благодарность Комитету за те важные вопросы, которые были ему заданы во время предыдущего заседания. Делегация подготовила как можно более полные ответы, сгруппированные вокруг трех основных тем, а именно: правовые вопросы, связанные с осуществлением Конвенции против пыток Соединенными Штатами Америки; условия содержания заключенных в Гуантанамо, в Афганистане и в Ираке и обязательства представлять отчеты в случае злоупотреблений; и вопросы надзора за деятельностью разведывательных служб. Одно должно быть ясно: чиновникам всех государственных органов при любых обстоятельствах и в любом месте запрещено прибегать к пыткам, жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания в соответствии с обязательствами Соединенных Штатов Америки в рамках Конвенции против пыток. Это запрещение распространяется также на ситуации, в которых действуют правовые нормы, касающиеся вооруженных конфликтов. Так, на вопрос г-на Ванга относительно того, не считают ли Соединенные Штаты, что некоторые лица не заслуживают гуманного отношения, можно категорически ответить, что не считают. Позиция Соединенных Штатов в пользу отказа от применения пыток была еще раз подтверждена президентом Бушем 26 июня 2004 года по случаю Международного дня в поддержку жертв применения пыток. Кроме того, для соблюдения своих внутренних и международных обязательств по борьбе против пыток Соединенные Штаты поддерживают регулярные контакты с НПО через государственного секретаря Кондолизу Райс, а также многих других чиновников высокого уровня - некоторые из которых находятся здесь в составе делегации, - осуществляющих эти контакты как в Вашингтоне, так и во время различных поездок. Большинство вызывающих сожаление случаев, якобы или на самом деле имевших место и связанных с плохим обращением с боевиками противника, были отмечены несколько лет назад. Речь ни в коем случае не идет о том, чтобы преуменьшить серьезность таких случаев, а о том, чтобы подчеркнуть бесспорное

улучшение ситуации с тех пор благодаря повысившейся жесткости законодательства и судебных процедур, большей эффективности методов обучения и механизмов надзора.

3. Г-н БЕЛЛИНДЖЕР (Соединенные Штаты Америки), касаясь озабоченности, высказанной г-ном Камарой относительно оговорок, сформулированных Соединенными Штатами в момент ратификации Конвенции в 1994 году, и отвечая, в частности, на его вопрос, считают ли себя Соединенные Штаты - не будучи стороной Венской конвенции о праве международных договоров - связанными положениями последней, касающимися оговорок, сообщает, что включение оговорок Соединенными Штатами не противоречит Венской конвенции, статья 19 которой предусматривает, что государство при подписании, ратификации, принятии, утверждении договора или присоединении к нему может сформулировать оговорку при условии, что она не запрещается договором или не является несовместимой с объектом и целью договора, как не противоречит оно и Конвенции против пыток, которая не содержит никаких положений, запрещающих включать оговорки. Если говорить более конкретно об оговорке, сформулированной по поводу статьи 16 Конвенции, то она ни в коей мере не преследовала цель вывести Соединенные Штаты из-под действия обязательств, которые они несут в рамках международного уголовного права, а наоборот, была направлена на уточнение поля действия их обязательств в соответствии с Конвенцией против пыток, поскольку эта последняя не содержит определения выражения "жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство виды обращения и наказания". Что касается общего договорного права, то г-н Беллинджер говорит, что не готов подписаться под аргументом, выдвигаемым г-ном Камарой, согласно которому в случае расхождения мнений между Комитетом против пыток и государством-участником по вопросам толкования Конвенции мнение Комитета должно превалировать, заявив при этом, что Соединенные Штаты, при всем уважении к точке зрения Комитета, не признавали последний в качестве абсолютного авторитета в области толкования этих вопросов и что, по Конвенции, Комитет не уполномочен высказывать мнения, носящие юридически связывающий характер и касающиеся сути обязательств, которые несут Соединенные Штаты в соответствии с Конвенцией.

4. Отвечая на вопрос о причинах, по которым Соединенные Штаты не внесли пытки в категорию уголовных правонарушений на своей территории, г-н Беллинджер обращает внимание на то, что прежде, чем ратифицировать Конвенцию, Соединенные Штаты, по примеру других государств-участников Конвенции, досконально изучили свое действующее уголовное законодательство и убедились, что последнего достаточно для осуществления статьи 4 Конвенции против пыток. Помимо этого, в противоположность тому, как это расценил в своем понимании г-н Мариньо Мендес, определение пытки в уголовном законе, касающемся нарушений, связанных с пытками, которые совершены вне

национальной территории, не ограничивалось указанием на причинение боли или только "очень" сильных страданий, слово "очень" было попросту использовано как добавление в синонимическом сочетании, равноценном прилагательному "сильный", употребляемому в Конвенции. Соединенные Штаты никогда не стремились ограничить рамки действия первой статьи Конвенции ни в том, что касается определения понятия "боли или страдания, физического или нравственного", ни относительно "законных санкций". Это последнее выражение было, наоборот, уточнено и определено как включающее судебные меры и все другие законодательные меры, направленные на соблюдение закона. Ни одно государство-участник Конвенции не выступило против такой интерпретации.

5. В отношении применения правовых норм для вооруженных конфликтов к операциям Соединенных Штатов в Афганистане и в Ираке, г-н Беллинджер поясняет, что действия его страны по содержанию лиц в заключении в Афганистане и в Ираке, а также в Гуантанамо, вписываются в рамки вооруженного конфликта, в частности против организации Аль-Каида, близких к ней групп и ее сторонников, и что, следовательно, на эти действия распространяются правовые нормы, относящиеся к вооруженным конфликтам, которые вытекают из специального закона (*lex specialis*), применяемого в такого рода ситуациях. Сама же Конвенция продолжает применяться при обращении с заключенными в национальных американских тюрьмах, которые не подпадают под действие правовых норм для вооруженных конфликтов. Как бы то ни было, поскольку пытки запрещены и этими нормами, и международно-правовыми актами, относящимися к сфере защиты прав человека, такими, как Конвенция против пыток, то соблюдение правовых норм для вооруженных конфликтов ни в коей мере не позволяет Соединенным Штатам совершать действия, связанные с применением пыток.

6. Цитируемое г-ном Мариньо Менендесом заявление, сделанное Соединенными Штатами при подготовке Конвенции в 1984 году, согласно которому последняя "никогда не предназначалась для применения в вооруженных конфликтах" (*was never intended to apply to armed conflicts*), не должно рассматриваться в отрыве от его тогдашнего контекста. Действительно, в то время Соединенные Штаты и другие страны, такие, как Швейцария, Норвегия и Израиль, опасались, что применение Конвенции в ситуациях, регулируемых правовыми нормами для вооруженных конфликтов, которые также запрещают применение пыток, будет означать дублирование этих норм и повредит целям ликвидации пыток.

7. Г-н СТИМСОН (Соединенные Штаты Америки), затрагивая тему обращения с заключенными в Ираке и теми, кто был захвачен в плен в ходе вооруженного конфликта с организацией Аль-Каида, еще раз подчеркивает, что закон 2005 года об обращении с заключенными стал большим шагом вперед в этой области. Этот закон категорически

запрещает прибегать к методам допроса или видам обращения, не включенным в список видов обращения и методов, разрешенных к применению во время допросов согласно Уставу военных действий на местности. Отвечая г-же Свеасс, г-н Стимсон указывает, что министерство обороны подготовило ряд базовых документов, касающихся обращения с заключенными, в частности, пересмотренный вариант упомянутого устава, которые сейчас находятся в стадии заключительного рассмотрения в Конгрессе. Экземпляры новых руководящих принципов, касающихся обращения с заключенными, и пересмотренного устава будут направлены в Комитет сразу после их опубликования.

8. Что касается практики погружения с головой в воду (waterboarding), то необходимо уточнить, что, с одной стороны, поскольку упоминание такой практики отсутствует в Уставе военных действий на местности, то ее применение к заключенным, подконтрольным министерству обороны, не разрешено, и что, с другой стороны, она строго запрещена в пересмотренной версии упомянутого устава.

9. Министерство обороны провело порядка 800 расследований, из них 600 уголовного характера, по поводу заявлений о жестоком обращении с заключенными, в частности в тюрьме Абу-Грайб. В 270 случаях расследование пришло к выводу, что имели место злоупотребления, и в отношении более, чем 250 военнослужащих были применены административные, дисциплинарные или судебные санкции в зависимости от обстоятельств. Около 170 расследований в настоящее время еще продолжаются.

10. По поводу видимых расхождений между статистикой, приводимой "Хьюман райтс уотч", другими НПО и министерством обороны, отмеченных г-ном Мариньо Менендесом, г-н Стимсон сообщает, что цифры, указанные "Хьюман райтс уотч", являются неверными. В действительности в военных трибуналах имело место 103 процесса, а не 54, как заявляет "Хьюман райтс уотч", и виновными было признано 89, а не 40 военнослужащих. Помимо этого, к более чем 100 военнослужащим были применены внесудебные санкции; более 60 получили порицание и 28 были уволены из армии. Выявление виновных в нарушениях продолжается, в том числе среди старшего офицерского состава.

11. Возвращаясь к упомянутому г-ном Камара делу г-на Мартина Мубанга, г-н Стимсон напоминает, что последний был помещен в заключение в Гуантанамо как боевик противника по причине своих действий против американских сил в Афганистане. Его заявления, что он якобы был жертвой расистских оскорблений и запугивания со стороны тюремных охранников, были после расследования признаны как лишённые основания. Ссылаясь на вопрос г-жи Бельмир по поводу того, не могут ли быть причиной злоупотреблений в тюрьме Абу-Грайб пробелы в подготовке тюремного персонала или неверное толкование применяемых правил и политических установок, г-н Стимсон

подчеркивает, что, когда стало известно о шокирующих событиях в Абу-Грайбе, министерство обороны начало расследование, касающееся процедуры содержания в заключении с целью выяснения как уровня подготовки персонала, так и применяемых методов и стиля поведения чинов тюремной иерархии. Это расследование привело к выводу, что злоупотребления были делом относительно небольшого числа военнослужащих. Было, однако, признано, что недопустимые акты, совершенные в тюрьме Абу-Грайб, связаны с упущениями со стороны вышестоящего начальства и недостаточным контролем со стороны членов Генерального штаба, в чьи обязанности входил надзор за условиями содержания в заключении в Ираке. Министерство обороны осуществляет достаточно полные программы обучения по обращению с заключенными и их допросу, совершенствованию которых помогают рекомендации различных независимых рабочих групп. Само собой разумеется, что ни одной программы обучения, какой бы углубленной она ни была, недостаточно, чтобы помешать повторению злоупотреблений, которые имели место в тюрьме Абу-Грайб. По этой причине содержание в заключении теперь является объектом строгого надзора. События в Абу-Грайбе не должны были произойти; Соединенные Штаты не выполнили своих обязательств по отношению к заключенным в Ираке. Ответственные за совершенные злоупотребления должны быть наказаны, процедуры пересмотрены и пробелы ликвидированы. Сила нации заключается в том, насколько она способна открыто признавать проблемы и пытаться их разрешить.

12. Что касается необходимости проводить больше независимых расследований, о чем говорил г-н Мавромматис, то г-н Стимсон хотел бы заверить Комитет, что 12 крупных расследований, проведенных министерством обороны, были честными и непредвзятыми и что проводившие расследования не испытывали никакого давления и никаких ограничений со стороны руководства министерства обороны как на стадии установления фактов, так и при формулировке констатирующих положений и выводов. Эти вопросы также долго изучались Конгрессом Соединенных Штатов. Были проведены многочисленные слушания, и более 150 членов Конгресса выезжали к местам заключения. Министерство обороны уже провело ряд реформ и улучшений, исходя из выводов, основанных на результатах расследований, и готово при необходимости проводить в будущем любые новые расследования на основании поступивших к нему сведений.

13. Отвечая на вопрос г-жи Бельмир по поводу присутствия несовершеннолетних лиц в Гуантанамо и о причинах их содержания в заключении, г-н Стимсон утверждает, что ни одного такого лица в настоящее время в заключении в Гуантанамо не содержится. Трое несовершеннолетних, которые там находились, вернулись в свою страну в январе 2004 года, где при содействии неправительственных организаций они были помещены в условия, благоприятные для их социальной реинтеграции. Тем не менее один из них

снова взялся за оружие. Во время своего нахождения в Гуантанамо эти трое несовершеннолетних были помещены в отдельный блок, куда другие заключенные доступа не имели. Они содержались не в камерах, а все вместе в одном помещении. Специалистами было проведено обследование состояния их здоровья, поведенческих реакций и уровня знаний с целью определения их потребностей в данных обстоятельствах. Для них были организованы уроки математики, английского и чтения, была предложена возможность ежедневных занятий спортом. Остается сожалеть, что организация Аль-Каида и движение "Талибан" вербуют несовершеннолетних боевиков, но трое упомянутых несовершеннолетних находились в числе сражавшихся в вооруженном конфликте против Соединенных Штатов и были помещены в заключение с целью помешать им нанести вред себе и американским вооруженным силам.

14. Обращаясь к теме разведывательных служб Соединенных Штатов, г-н БЕЛЛИНДЖЕР (Соединенные Штаты Америки) сообщает, что все правительственные органы, включая разведывательные службы, должны соблюдать обязательства Соединенных Штатов, относящиеся к Конвенции против пыток, а также положения закона об обращении с заключенными. Помимо этого, все действия Центрального разведывательного управления (ЦРУ) являются предметом инспекций и расследований, проводимых независимым Генеральным инспектором ЦРУ, а также надзора со стороны комитетов Конгресса по разведывательной деятельности. ЦРУ постоянно рассматривает свои процедуры и при необходимости изменяет их для соблюдения их соответствия политике правительства и всем действующим юридическим обязательствам, вытекающим, в частности, из Конвенции против пыток и закона об обращении с заключенными. В последние годы были приняты новые руководящие принципы и процедуры для достижения этой цели.

15. Вопрос о различии между применением пыток и жестокими, бесчеловечными и унижающими достоинство видами наказания и обращения поднимался несколькими членами Комитета. Применение пыток, равно как и жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды наказания и обращения, запрещены по законодательству Соединенных Штатов, будь это на их территории или за ее пределами. Трудно, однако, определить абстрактно, без привязки к фактам, к какой именно категории практических действий отнести тот или иной факт применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство наказания и обращения. Кроме того, знание фактов не обязательно помогает отличить одну категорию от другой.

16. В случаях насильственного исчезновения или секретного содержания в заключении, о которых упоминал Докладчик, вопрос о том, имеет ли место применение пыток, должен решаться в зависимости от причин, вызвавших такие действия, и путем выяснения,

насколько применимы в данном случае соответствующие нормы. Исходя из этого, г-н Беллинджер предпочитает воздержаться от абстрактных рассуждений по поводу этой щекотливой проблемы. В отношении секретного содержания в заключении он напомнил, что неприменимая напрямую в данных обстоятельствах Конвенция о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция) устанавливает, что в некоторых случаях лицо, задержанное за шпионаж или саботаж или подозреваемое в действиях, наносящих ущерб безопасности оккупационных сил, может быть лишено права на общение с внешним миром, которое защищается этим документом.

17. Что касается возможности обращения в суд с иском о нарушении личной неприкосновенности (*habeas corpus*), то закон об обращении с заключенными 2005 года предоставляет экстраординарные процедурные гарантии боевикам противника, находящимся в заключении на базе в Гуантанамо. Они имеют возможность обращаться в апелляционные судебные инстанции с тем, чтобы последние высказались по поводу конституционности и законности применяемых процедур, согласно которым эти заключенные рассматриваются как боевики противника, а также чтобы эти инстанции еще раз рассмотрели решения, вынесенные военно-судебными комиссиями. Обращаясь к речи президента Соединенных Штатов во время подписания упомянутого закона, г-н Беллинджер категорически отрицает, что президент якобы проявил намерение предпринять меры в нарушение этого закона. Политика Соединенных Штатов запрещает применение жестоких, бесчеловечных или унижающих видов обращения, будь это на их территории или за рубежом, и этот принцип записан во внутреннем законодательстве.

18. Говоря о юридической позиции Соединенных Штатов по поводу применения у себя статьи 3 Конвенции и признавая, что принцип, по которому государства-участники не должны возвращать какое-либо лицо другому государству, является существенным средством предупреждения применения пыток, г-н Беллинджер отмечает, что обязательства, содержащиеся в статье 2 Конвенции, имеют силу только для территорий, находящихся под юрисдикцией государств-участников. Правительство Соединенных Штатов считает, таким образом, что статья 3 неприменима к находящимся за пределами их национальной территории лицам. Однако, несмотря на такую интерпретацию, политика в отношении всех лиц, лишенных свободы или подконтрольных Соединенным Штатам, независимо от места заключения заключается в том, чтобы не прибегать к возвращению этих лиц в страны, где для них существует серьезная опасность подвергнуться пыткам. Например, переселенцы, задержанные в открытом море, имеют возможность просить защиты от преследований или от пыток. В случае перевода и высылки лиц, содержащихся в заключении на базе Гуантанамо, американские власти предпринимают немалые усилия для соблюдения соответствующих принципов, чтобы избежать возвращения этих лиц в страны, где существует высокая степень вероятности

применения к ним пыток. Эта политика описана детально в приложениях ко второму периодическому отчету, и в целях ее неуклонного осуществления министерства и государственные органы ужесточили свои внутренние процедуры.

19. Относительно выражения "с высокой степенью вероятности" (more likely than not), используемого в контексте применения статьи 3 Конвенции, г-н Беллинджер указывает, что эта обычная формула внутреннего права служит для обозначения степени вероятности применения пыток в случае высылки или выдачи в третьи страны лиц, не являющихся выходцами из этих стран. Судебные инстанции, занимающиеся вопросами иммиграции, применяют этот критерий по меньшей мере с 1980 года, когда был принят закон о беженцах, и каждый год ссылаются на него приблизительно в 20 000 принимаемых ими решений. Что касается заверений по дипломатической линии, то они пригодны только в некоторых случаях и не могут заменить собой рассмотрение в каждом конкретном случае степени риска подвергнуться пыткам при высылке или экстрадиции лица. Так, если Соединенные Штаты считают, что лицо, вопрос о высылке которого рассматривается, может с высокой степенью вероятности подвергнуться пыткам в данной стране, то они воздерживаются от высылки этого лица, даже если получили соответствующие заверения по дипломатической линии.

20. В связи с вопросом, может ли мнение международных органов служить основой для вынесения определения о систематической практике применения пыток в какой-то стране, г-н Беллинджер напоминает, что в силу положений статьи 3 Конвенции Соединенные Штаты обязаны определять в каждом конкретном случае, является или нет "высокой" та степень вероятности, с которой лицо может быть подвергнуто пыткам в данной стране. Факт систематической практики применения пыток в какой-либо стране безусловно должен учитываться, но проанализировать вероятность риска подвергнуться пыткам конкретно для данного лица тем не менее необходимо. И в этом вопросе анализ должен проводиться государством-участником, а не международными органами.

21. С другой стороны, лицом, ответственным за принятие решений, касающихся применения статьи 3 Конвенции, является государственный секретарь или его заместитель. Регламент Государственного департамента предусматривает, что претенденты на предоставление убежища могут представить все документы, подтверждающие соответствующее заявление, которые подлежат рассмотрению департаментом, так же, как и документы, переданные представителями претендента или другими участвующими в рассмотрении дела сторонами. Если претендент на предоставление убежища или другие участвующие стороны ставят вопрос об опасности подвергнуться пыткам, то компетентные службы Государственного департамента рассматривают такие заявления вместе с Бюро по вопросам демократии, прав человека и

труда Государственного департамента, а также со всеми другими бюро, которых касается этот вопрос, и в результате этого рассмотрения передают свои рекомендации государственному секретарю. Делегация Соединенных Штатов подтверждает информацию г-на Мариньо Менендеса, согласно которой решения государственного секретаря, касающиеся заявлений, поданных в соответствии с положениями статьи 3 Конвенции, обжалованию не подлежат. В настоящее время национальные суды рассматривают этот вопрос в рамках процедуры по нескольким делам.

22. Наконец, отвечая на вопрос г-на Ковалева о Международном уголовном суде, выступающий считает необходимым сказать, что Соединенные Штаты твердо поддерживают принцип, по которому виновные в военных преступлениях и преступлениях против человечества должны нести ответственность за свои действия. Несмотря на свою позицию по отношению к упомянутому судебному учреждению, Соединенные Штаты с уважением относятся к праву других государств признавать его компетенцию. Помимо этого, Соединенные Штаты сыграли ключевую роль при определении составляющих элементов действий, расцениваемых как преступления согласно Римскому статуту, и продолжают содействовать осуществлению целей этого правового инструмента, внося основную часть средств в фонды национальных и международных трибуналов, призванных судить военных преступников, и помогая государствам в розыске и задержании военных преступников, скрывающихся от правосудия, таких, как Ратко Младич и Чарльз Тейлор.

23. Г-н МОНХЕЙМ (Соединенные Штаты Америки), отвечая на вопрос о пенитенциарной системе, заданный г-жой Свеасс, сообщает, что нет никакой задержки с исполнением закона о ликвидации насилия в тюрьмах, который предусматривает, в частности, создание комиссии по этому вопросу и составление окончательного варианта доклада, который будет направлен генеральному прокурору Соединенных Штатов до июня 2007 года. Более того, было проведено широкое расследование в тюрьмах и других местах заключения федерального и местного значения и на уровне штатов; глубоко проанализированы причины насилия в условиях камерного содержания; штатам федерации было перечислено 22 млн. долл. с целью помочь им в борьбе с этой проблемой; комиссия по предотвращению насилия в тюрьмах провела слушания по этому вопросу. В плане борьбы с сексуальным насилием, жертвами которого в местах заключения становятся иностранцы, министерство безопасности территории приняло серьезные меры для предотвращения такого явления, а также жестокого обращения с заключенными в этих учреждениях, вводя, в частности, систему классификации и наблюдения, призванную отделить мирно настроенных заключенных от потенциально ориентированных на насилие, и поместив повсюду инструкции по составлению заявлений о сексуальном насилии, совершенном надзирательским составом или самими заключенными. Все

центры заключения, включая лицензионно-контрактные, должны соблюдать нормы содержания в заключении, устанавливаемые министерством безопасности территории, в частности те из них, которые касаются охраны здоровья и безопасности заключенных. Кроме того, в центрах заключения, подчиненных этому министерству, проводится обучение персонала по применению положений закона о ликвидации насилия в тюрьмах.

24. Предупреждение сексуального насилия над заключенными и борьба с ним остаются одним из приоритетов для служащих, ответственных за исполнение законов как в федеральном плане, так и на уровне штатов. Федеральное бюро тюрем проводит политику "нулевой терпимости" по отношению к сексуальному насилию, совершаемому в федеральных пенитенциарных учреждениях. Правительство проводит поиск информации и расследования по фактам заявлений о нарушениях такого рода на основании закона о гражданских правах лиц, помещенных в пенитенциарные учреждения, и, если такие заявления подтверждаются, открывает дело против соответствующего общественного учреждения, отслеживая исполнение судебного решения, в частности путем инспектирования на местах и опроса заключенных и тюремного персонала с целью убедиться, что осуществление реформ идет по всей глубине и систематически.

25. Если чиновники, ответственные за выполнение закона, заподозрены в совершении сексуального насилия, министерство юстиции возбуждает расследование и, при необходимости, преследование по суду. С октября 1999 года уголовный отдел департамента гражданских прав выдвинул обвинения в сексуальном насилии против 44 лиц, в том числе 16 тюремных охранников и 28 лиц, большинство из которых принадлежали к полицейскому составу. Департамент юстиции добился назначения суровых наказаний членам сил по поддержанию общественного порядка и тюремного персонала, признанным виновными в сексуальном насилии. Так, например, в штате Оклахома шериф, совершивший акт сексуальной агрессии в отношении нескольких заключенных и служащих женского пола, был приговорен к 25 годам тюрьмы.

26. По вопросу обучения сотрудников государственных служб безопасности в духе уважения к человеческому достоинству, в частности к женщинам, г-н Монхейм сообщил, что Федеральное бюро тюрем ведет углубленное обучение по конкретным вопросам, относящимся к обращению с заключенными, а в рамках министерства безопасности территории тюремный персонал проходит полный курс обучения по рациональному применению силы и методам ареста и обыска подозреваемых женского пола. Инспекторов иммиграционной службы учат, что мужчин надо отделять от женщин, а взрослых от несовершеннолетних в течение всей инспекционной процедуры. В более общем виде персонал сил по поддержанию порядка проходит обучение, предметом

которого является целый комплекс предметов, включающий положения Конституции, законы, уставы, политические директивы и документы по защите прав личности.

27. Многочисленные гарантии предусмотрены для защиты особо уязвимых заключенных. Так, заключенные размещаются по камерам в зависимости от требований безопасности других заключенных и их собственной реальной или потенциальной уязвимости. Для этого они, как правило, проходят селекционный отбор по половой принадлежности, возрасту, состоянию здоровья, характеру совершенных нарушений и предыдущим материалам досье. Кроме того, те из них, кто подвергается угрозам или актам насилия, могут быть изолированы от остальных заключенных или переведены, при необходимости, в другое учреждение. В принципе в Соединенных Штатах среди содержащихся в камерах заключенных нет несовершеннолетних, но ситуация усложняется тем, что в разных штатах возраст наступления уголовной ответственности неодинаковый, и, следовательно, в некоторых штатах несовершеннолетние могут рассматриваться как взрослые и содержаться в заключении вместе с ними. По федеральному законодательству несовершеннолетние нарушители не должны помещаться в учреждения, где они могут находиться в контакте со взрослыми. Если несовершеннолетний задержанный должен содержаться в учреждении, где находятся взрослые, то он помещается в отдельную камеру. В случае частных центров заключения на лицензионно-контрактной основе Федеральное бюро тюрем активно старается информировать администрацию этих учреждений о том, что они должны проводить политику "нулевой терпимости" по отношению к фактам жестокого обращения с заключенными, и организовало, в частности, многочисленные курсы обучения для персонала этих учреждений. Помимо этого, министерство безопасности территории приняло меры с целью защитить потенциально уязвимых заключенных-иностранцев в подведомственных ему центрах: уязвимые лица, которые обращаются с такой просьбой, могут быть помещены в специальное административное отделение, чтобы, например, исключить контакт с агрессивными заключенными, а несовершеннолетние без сопровождения полностью изолируются от взрослых.

28. Что касается надзора за условиями содержания в тюрьмах и центрах заключения, то компетентные власти со всей решимостью продолжают применять в этой связи положения закона о гражданских правах лиц, помещенных в заключение. За период с 2001 года министерство юстиции провело расследования в 42 тюрьмах и центрах перевоспитания для несовершеннолетних и сейчас отслеживает выполнение достигнутых соглашений, касающихся 97 учреждений. Министерство безопасности территории каждый год проверяет соблюдение национальных стандартов, касающихся содержания в заключении, в центрах, где имеются иностранцы.

29. Заключенные, находящиеся в центрах заключения, подведомственных федеральной администрации или администрации штатов, могут требовать компенсации через гражданские судебные органы. Эта компенсация может быть в виде денежных выплат, принятия решения о восстановлении справедливости или формулировки заявления с определением в их пользу. Заключенные, ставшие жертвами насилия, как правило, обследуются врачами и получают поддержку психолога. Иностранцы, содержащиеся в центрах, подведомственных министерству безопасности территории, и ставшие жертвами сексуальной агрессии, немедленно направляются в службу неотложной помощи, где им оказываются медицинские услуги, ведется сбор научно обоснованных доказательств, проводится их психиатрическое освидетельствование и при необходимости принимаются срочные меры помощи.

30. По поводу женщин-заключенных, которые рожают в тюремных условиях, г-н Монхейм повторяет, что Федеральное бюро тюрем ни в коем случае не практикует применение принудительно-сдерживающих физических мер по отношению к беременным или работающим женщинам за исключением случаев, когда кто-то из них может представлять опасность для самой себя, своего ребенка или других заключенных женщин. При получении заявлений о чрезмерном использовании принудительно-сдерживающих средств в федеральных тюрьмах или тюрьмах штатов министерство юстиции проводит расследование, и дело может быть передано в гражданский суд. Например, в деле *Шаванны Нельсон*, которое еще рассматривается в судах штата Арканзас, министерство юстиции, несмотря на непричастность федерального правительства, провело расследование в соответствующем пенитенциарном учреждении, но опрошенные заключенные не сообщили о каких-то других инцидентах такого рода. Был заключен частный меморандум о надзоре с целью гарантировать, что условия содержания в заключении в этом учреждении не будут противоречить Конституции.

31. В контексте проблемы проявлений насилия в семье позиция Соединенных Штатов состоит в том, что необязательно все действия такого рода выходят за рамки поля действия Конвенции или, наоборот, подпадают под действие ее положений. Надо в каждом конкретном случае рассмотреть, представляют ли они собой действия в форме применения пыток по смыслу первой статьи Конвенции. Более обстоятельная информация по этому вопросу находится в третьем периодическом отчете Соединенных Штатов Комитету по правам человека (CCPR/C/USA/3, пункты 81-86). Жертвы насилия в семье, пострадавшие у себя дома, могут получить убежище, если отвечают условиям, определенным соответствующим законодательством. Акты насилия в семье наказываются целым рядом уголовных санкций и могут быть обжалованы в гражданских судах.

32. Отвечая на вопрос г-на Мавромматиса, г-н Монхейм сообщает по поводу заявлений о фактах жестокого обращения, ответственность за которые несет лейтенант полиции Чикаго Ион Бердж, что судья штата Иллинойс назначил прокурора, которому было специально поручено провести расследование по этим заявлениям. На сегодня было уже аннулировано несколько судебных решений, основанных на признаниях, полученных путем принуждения, что подтверждает фундаментальный принцип внутреннего права, по которому никто не может быть выше закона.

33. Говоря о так называемом "синдроме блока смертников", г-н Монхейм напоминает, что смертная казнь не запрещена Конвенцией и что Соединенные Штаты во время ратификации этого документа уточнили, что могут применять смертную казнь, включая любой период содержания в заключении, предусмотренный Конституцией до момента приведения приговора в исполнение. Хотя в данном случае Конвенция не может приниматься во внимание, американское правительство признает, что продолжительное ожидание казни может иметь губительные психологические последствия, которые могут усиливаться за счет изоляции осужденного на смерть от остальных заключенных. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что длительность этого ожидания связана, как правило, с подачей ряда апелляций, имеющих целью проверить обоснованность приговора, и что помещение в камеру смертников таких заключенных, которые представляются опаснее других в силу совершенных ими деяний, позволяет предотвратить насилие среди заключенных.

34. В заключение г-н БЕЛЛИНДЖЕР (Соединенные Штаты Америки) повторяет, что правительство Соединенных Штатов исполнено решимости соблюдать свои обязательства по Конвенции и продолжать осуществление политики гарантий, идущих далее этих обязательств. Г-н Беллинджер надеется, что устная и письменная информация, которая свидетельствует о том значении, которое придают Соединенные Штаты своим обязательствам, вытекающим из Конвенции, будет учтена Комитетом при подготовке его выводов и рекомендаций.

35. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС (Докладчик по Соединенным Штатам) тепло благодарит делегацию за ее подробные ответы и говорит, что хотел бы вернуться лишь к нескольким совершенно конкретным вопросам. Во-первых, делегация подтвердила, что Соединенные Штаты находятся в состоянии вооруженного конфликта с организацией Аль-Каида, не давая квалификационных определений этого конфликта. Хотя было бы важно знать, идет ли речь о конфликте международного характера, что позволяет определить законодательные положения, применимые к нему. Так, Комитет всегда считал, что в случае международного конфликта может применяться Международный

пакт о гражданских и политических правах. Г-н Мариньо Менендес спросил также, считает ли государство-участник, что этот конфликт скоро будет окончен.

36. Делегация пояснила, что принят новый устав военных действий на местности, и Комитет желал бы знать, какие методы допроса разрешены в нем и какие запрещены. Вопрос секретного содержания в заключении упоминается в письменных ответах государства-участника, но там ничего не говорится о насильственных исчезновениях. Этот вопрос рассматривался многими международными органами и организациями, которые в своем большинстве считают, что речь идет о международном преступлении, а для семей исчезнувших таким образом лиц - о пытке. Подтверждено по меньшей мере два случая насильственного исчезновения в ходе борьбы с терроризмом, ведущейся Соединенными Штатами. Этот вопрос тем более важен, что риск применения пыток возрастает в отношении лиц, о судьбе которых ничего не известно. Относительно секретного содержания в заключении делегация пояснила, что такое заключение не практикуется, но если говорить о местах заключения за рубежом, то ни у кого такой уверенности нет. Неизвестно также, сколько человек подвергались или подвергаются такого рода заключению; проводятся соответствующие расследования в международном плане, и остается только ждать их результатов.

37. Очень важен вопрос дипломатических заверений, запрашиваемых у государства, в которое подлежит высылке соответствующее лицо. В Комитете против пыток имеется одно дело, в котором государство-реципиент дало заверения, но не выполнило их, и было установлено, что государство, осуществившее высылку заинтересованного лица, нарушило статью 3 Конвенции. Дело Махмуда Хабиба, которое попало на первые страницы газет, также выявило слабости системы дипломатических заверений. Таким образом, Комитет хотел бы знать, как правительство Соединенных Штатов отслеживает ход выполнения полученных им дипломатических заверений и будет ли оно, в случае, если станет известно, что лицо, высланное им в государство после получения гарантий от последнего, было подвергнуто пыткам, продолжать высылку лиц в это государство.

38. Переходя к вопросу запрета на использование признаний, полученных под пыткой, г-н Мариньо Менендес спрашивает, каким образом американские власти гарантируют, что трибуналы, определяющие статус боевика, выносят свои решения с соблюдением этого запрета, то есть как власти убеждаются в том, что возможные признания не были получены под воздействием пыток. Есть ли возможность прокурорского расследования или же доказательства хранятся в секрете?

39. Существует разница между территориями, находящимися "под юрисдикцией Соединенных Штатов", и местами, находящимися "под контролем Соединенных Штатов".

Однако для предупреждения применения пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих видов наказания и обращения очевидно, что это различие не должно иметь никаких последствий, и Комитет желал бы прояснить этот вопрос.

40. Г-н КАМАРА (Содокладчик по Соединенным Штатам Америки) приветствует похвальные усилия, приложенные делегацией Соединенных Штатов, чтобы ответить на многочисленные вопросы, заданные Комитетом. Считая, что последний располагает достаточным количеством информации для оценки того, как осуществляется Конвенция государством-участником, г-н Камара ограничивается просьбой к делегации Соединенных Штатов направить в дальнейшем в Комитет статистические данные по судебным делам, возбужденным против исполнителей пыток, и по обвинительным приговорам, вынесенным им национальными судебными инстанциями.

41. Г-жа БЕЛЬМИР приветствует усилия делегации Соединенных Штатов, предпринятые с целью ответить на многочисленные вопросы, заданные Комитетом. Со своей стороны она хотела бы остановиться на вопросе эффективного доступа к судебным инстанциям. Действительно, судя по документам из разных источников, похоже, что в рамках судебных преследований, связанных со статьей 242 раздела 18 Кодекса Соединенных Штатов, доказательства того, что виновный действовал умышленно, должны быть представлены самой жертвой. Кроме того, чтобы получить компенсацию, жертва должна доказать, что она понесла материальный ущерб в добавление к моральному, которого недостаточно для получения компенсации. По данным ряда источников информации, 135 человек, осужденных по факту признания ими своей вины, утверждали, что подвергались пыткам, но не имели доступа к правосудию. Трудно принять тот факт, что заключенные в Гуантанамо не имеют доступа к судебным инстанциям Соединенных Штатов. С другой стороны, беспокоит факт использования нейтрализующего оружия, так как оно применяется в равной степени к женщинам, детям и больным, и было уже зарегистрировано 150 смертных случаев, что является внушительным показателем. Очевидно пришло время регламентировать использование таких средств с подключением министерства здравоохранения, поскольку такому обращению подвергались сердечные больные, инвалиды и лица с плохим здоровьем.

42. Г-жа СВЕАСС благодарит делегацию за весьма подробные ответы. Она отметила с большим удовлетворением изменившуюся манеру представлять положение вещей; действительно, на предыдущем заседании делегация, похоже, считала, что значительное число вопросов, заданных Комитетом, выходило за рамки применения Конвенции, в то время, как ответы, полученные сейчас, в значительно большей степени содержали пояснения, соотносимые с Конвенцией. Делегация объяснила, что все элементы определения пыток, данные в первой статье Конвенции, были включены во внутреннее

законодательство и что нет необходимости изменять или дополнять последнее. Остаются некоторые зримые отличия, в частности в том, что касается элемента намерений, и было бы полезно обсудить это, чтобы попытаться как можно больше сблизить внутреннее законодательство Соединенных Штатов и положения Конвенции. То же касается выражения "жестоких, бесчеловечных или унижающих видов наказания или обращения", которое в оговорке к статье 16 правительство Соединенных Штатов расценило как эквивалентное выражению "жестокие, неупотребляемые и бесчеловечные виды обращения или наказания, запрещенные пятой, восьмой и четырнадцатой поправками к Конституции". Вместе с тем имеются и различия, которые должны побудить Соединенные Штаты взять на себя также обязательство запретить "жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды наказания или обращения", а не только препятствовать их применению, как указывается в письменных ответах (стр. 87).

43. Решительное осуждение всех форм пыток, высказанное делегацией, является в высшей степени внушающим доверие. Однако, судя по официальным документам Соединенных Штатов, некоторые практикуемые методы допроса относятся к практике, которую Комитет рассматривает как действия по применению пыток, включая, в частности, принудительное раздевание догола, насильственное пребывание в причиняющем боль положении, стимуляция фобий, присущих допрашиваемому лицу. Г-жа Свеасс надеется, что в новом варианте устава операций на местности, который, по мнению делегации, значительно улучшает ситуацию, будет однозначно запрещено применение таких методов. Не интересуясь, разумеется, сведениями, которые связаны с оборонными секретами, она хотела бы знать содержание регламентирующих положений, касающихся всех лиц, "выступающих в официальном качестве", по смыслу первой статьи Конвенции, включая таким образом сотрудников ЦРУ и персонал служб безопасности, неподведомственных министерству обороны. Она хотела бы быть полностью уверенной в том, что все звенья командной цепочки получают специальные инструкции, которые позволяют соблюдать Конвенцию. Трудно переоценить важность проведения такого обучения, с тем чтобы избежать недопустимых нарушений.

44. Что касается вопроса посещений в центрах заключения, то делегация представила заверения, что ограничений в этом плане не существует. Вместе с тем Комитету известны случаи, когда лица не могли посещать заключенных, и желательно подумать о необходимых мерах, чтобы это не повторялось.

45. Г-жа Свеасс хотела бы затронуть вопрос об авторах тревожных сигналов, которые часто оказываются в трудном положении. Всему обществу необходимы источники тревожных сигналов, но важно обеспечить им надлежащий уровень защиты, и она задает вопрос, имеется ли у правительства Соединенных Штатов какая-либо стратегия в этом

плане. Это вопрос связан с проблемой распределения ответственности и расследований. Делегация сообщила, что было проведено 12 расследований и квалифицировала их как независимые и беспристрастные. Однако некоторые ставят под сомнение эту независимость, и г-жа Свеасс спрашивает, намерено ли правительство поручить независимому прокурору, независимой комиссии или даже судебной инстанции рассмотреть этот вопрос.

46. Делегация затронула вопрос компенсации и реадaptации и сослалась на значительное число лиц, которым было предъявлено обвинение в результате подачи жалобы жертвой применения пыток. Было бы целесообразно получить данные о просьбах, связанных с получением компенсации и возмещением ущерба, и г-жа Свеасс спрашивает, есть ли национальная база данных, касающихся утверждений о применении пыток. В приложении 8 к письменным ответам, где указывается число лиц, подавших жалобу, число тех, кто обратился за компенсацией или получил таковую, вызывает определенный интерес. Получается, что из 33 обращений о возмещении ущерба шесть были рассмотрены и отклонены, а 23 находятся в стадии рассмотрения. На сегодняшний день было удовлетворено всего два обращения. Полученная компенсация выражалась в материальном возмещении ущерба. Было бы полезно знать, есть ли другие формы компенсации нефинансового характера, например, в виде медицинского лечения или социальной реадaptации.

47. По имеющимся сведениям, закон об обращении с заключенными (Detainee Treatment Act), принятый в 2005 году, запрещает заключенным в Гуантанамо даже после освобождения обращаться в суд с жалобами на применение к ним пыток или плохое обращение с ними. Г-жа Свеасс спрашивает, действительно ли это так, и хотела бы получить уточнения о том, как используется право на подачу жалобы, и правда ли то, что заключенные Гуантанамо даже после своего освобождения не могут рассказывать о жестоком обращении с ними.

48. Ответ на вопрос о помещении в изолятор представляется недостаточным. Делегация утверждала, что изолирование не применяется в учреждениях, подведомственных Федеральному бюро тюрем. Однако всем известно, что в любом случае в учреждении максимально строгого режима безопасности изолирование применяется весьма жестко, поскольку за неделю заключенный покидает камеру только на пять часов. Положительно воспринимается то, что детей, заключенных вместе со взрослыми, нет, однако неизменно высокое число несовершеннолетних заключенных, причем иногда осужденных пожизненно, вызывает беспокойство и требует принятия мер. Г-жа Свеасс спрашивает, что может быть сделано для улучшения этой ситуации.

49. По некоторой информации, закон о реформе права заключенных на обжалование (Prisoner Litigation Reform Act) может быть использован для того, чтобы помешать заключенному начать процедуру гражданского иска, и г-жа Свеасс хотела бы уточнить, так ли это.

50. Приветствуются действия по борьбе против насилия и сексуального домогательства в тюрьмах, а также усилия по предотвращению грубости полиции, в частности на границах. Наконец, даже если этот вопрос не связан с Конвенцией, г-жа Свеасс хотела бы получить информацию, касающуюся проведения спасательных операций после прохождения циклона "Катрин" и, в частности, о том, как оказывалась помощь заключенным и госпитализированным больным.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ тепло благодарит делегацию за подробные ответы на вопросы. Прежде, чем продолжить, он сообщает делегации и членам Комитета, что он получил от одного адвоката, представляющего бывшего президента Ирака Саддама Хусейна, письмо, в котором утверждается, что Саддам Хусейн подвергался пыткам со стороны агентов Соединенных Штатов, когда находился в заключении, а также, что существует риск вынесения ему смертного приговора в результате несправедливого судебного процесса. Второе утверждение не касается Комитета, и, кроме того, процесс над Саддамом Хусейном проходит в иракском суде. Делегации Соединенных Штатов будет препровождена копия этого письма.

52. Средства массовой информации недавно сообщили, что некоторые заключенные в Гуантанамо были освобождены и что они не будут высланы в свои страны, а отправлены в Албанию; это весьма интересная новость, которая требует подтверждения. Действительно ли исполнительные власти приняли решение в плане закрытия центра заключения в Гуантанамо?

53. Что касается определения пыток, то, очевидно, государство-участник применяет свое собственное определение, и никто не оспаривает это неотъемлемое право любого государства. Вместе с тем Комитету необходимо знать содержание законодательных положений, применяемых в данном случае, с целью удостовериться в том, что присутствуют все элементы определения, данного в Конвенции.

54. В отношении условий содержания в пенитенциарных учреждениях полученные ответы позволяют составить общее представление о существующих средствах предупреждения отдельных злоупотреблений, таких, как насилие, притом что Комитету необходимо иметь информацию о результатах принимаемых превентивных мер. Статистические данные по этому вопросу могли бы быть включены в следующий

периодический доклад. Комитету также желательно знать о последующем развитии дел, известных как "чикагские". Кроме того, Комитет пока не убежден, что заключенные Гуантанамо действительно имеют право habeas corpus, так как применимый к ним закон содержит положение, мешающее подаче заключенными, даже после их освобождения, обращения о компенсации, связанной с актами, совершенными по отношению к ним во время заключения на военной базе. Если заключенные могут доказать, что они подверглись пыткам, то они должны иметь возможность подачи жалобы. Председатель предлагает делегации ответить по мере возможности на многочисленные вопросы, которые были заданы, но подчеркивает при этом, что Комитет не ожидает немедленного ответа на все вопросы сразу. Он благодарит делегацию за плодотворный диалог с Комитетом.

55. Г-н БЕЛЛИНДЖЕР (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он постарается ответить в оставшееся время на как можно большее число вопросов. Члены делегации сделали соответствующие заметки и дадут ответы, как только это будет возможно, до того, как Комитет сформулирует свои выводы и рекомендации. Г-н Беллинджер хотел бы сообщить Комитету, что содержание диалога и выводы и рекомендации будут немедленно опубликованы в целях информирования гражданского общества.

56. Что касается вооруженного конфликта, в котором участвуют Соединенные Штаты, то речь, безусловно, идет о международном вооруженном конфликте. Американские вооруженные силы отправились в Афганистан в соответствии с резолюцией Совета Безопасности. Этот конфликт не прекратился, и в принципе никто не верит, что он скоро прекратится. Вопрос о нем вновь и вновь ставится на повестку дня и затрагивает сложную политическую проблему. Однако это не означает, что, поскольку конфликт не прекращается, нужно воздержаться от ареста подозреваемых или выпустить всех заключенных. Что нужно сделать, так это следить за тем, чтобы процедуры в отношении задержанных и заключенных гарантировали правильное определение их статуса и его последующий пересмотр, что и происходит в действительности, поскольку административный ревизионный совет каждый год вновь рассматривает вопрос о заключении каждого лица. Речь идет о беспрецедентной ситуации в истории вооруженных конфликтов, так как власти, как правило, ждут окончания конфликта, чтобы выпустить заключенных на свободу.

57. Что касается применения Международного пакта о гражданских и политических правах, то позиция Соединенных Штатов по этому вопросу ясна: Соединенные Штаты всегда считали этот документ неприменимым для себя за пределами своей территории, и такая позиция разделяется многими государствами.

58. Разведывательные службы, действительно, имеют собственные процедуры, и им несвойственно их оглашать. Сотрудники этих служб получают очень точные инструкции и предписания относительно своих обязанностей и получают внешние консультации, например в министерстве юстиции, что гарантирует выполнение ими своих обязанностей и требований закона.

59. Вопрос о том, является ли секретное содержание в заключении действием по применению пыток, может служить предметом обсуждения, если придерживаться данного в первой статье Конвенции определения пытки в качестве действия, которым "умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное". Факт отсутствия доступа к некоторым властным структурам не означает, по мнению делегации Соединенных Штатов, действий, которыми причиняется сильная боль или страдание. Более того, при вооруженном конфликте даже Женевские конвенции признают ограничение права на общение для некоторых категорий лиц, таких, как диверсанты и шпионы. В этом плане важно следить за тем, чтобы каждый пленный, где бы он ни находился, содержался в заключении с соблюдением правовых норм и не подвергался пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

60. В отношении дипломатических заверений ясно, что если страна, в которую намечается высылка, давала в прошлом заверения о том, что заинтересованное лицо не будет подвергнуто пыткам, но не выполнила своих заверений, то возможность высылки в эту страну больше рассматриваться не будет.

61. Что касается заявлений, сделанных под давлением, и их использования в некоторых процедурах, то нужно понимать, что статья 15 Конвенции является связывающим положением и что обязательство, о котором в ней идет речь, применимо ко всем процедурам. В случае военно-судебных комиссий выполнение этого обязательства регламентируется конкретными правилами. Связывающий характер обязательства касается также территориального применения запрета на применение пыток и жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения. Таким образом, агенты американского государства, в какой бы точке мира они ни находились, обязаны не применять пытки или жестокое обращение. Разумеется, Соединенные Штаты считают, что положения Конвенции действуют на их собственной территории, и ясно обозначили свою позицию в этом вопросе, но практика и реальность столь же очевидно показывают, что запрет на применение пыток действует повсюду.

62. Представляется некорректным говорить о том, что потерпевший должен сам представить доказательства того, что исполнитель пыток действовал преднамеренно. Этот вид нарушений преследуется государством, и поэтому самому государству, а не

потерпевшему, надлежит представить доказательства преднамеренности, что является одним из наиболее важных элементов.

63. Г-н МОНХЕЙМ (Соединенные Штаты Америки) добавляет по поводу представления доказательств, что если элемент преднамеренности для применения статьи 242 раздела 18 так важен, то это связано с весьма значимым решением Верховного суда, который постановил в деле *Скруз против Соединенных Штатов*, что статья 242 требует представления доказательства конкретных намерений обвиняемого, чтобы лишить его какого-либо права, специально оговоренного Конституцией или законодательством.

64. По поводу нейтрализующего оружия было верно отмечено, что его применение повлекло за собой несколько жертв, однако оно позволило значительно снизить число убитых и раненых среди сил по поддержанию порядка и лиц, не имеющих отношения к происходящему, которые находились в это время на месте событий. Операции по поддержанию порядка входят в первую очередь в компетенцию властей штата и местных правительств, и на сегодняшний день Конгресс не счел нужным или своевременным вмешиваться в процесс принятия решений местными властями путем регламентирования применения этих средств. Однако, если бы была подана жалоба о нарушении конституционных прав, то министерство юстиции открыло бы следствие и возбудило необходимую процедуру. Федеральное бюро тюрем дает местным властям инструкции по правильному применению нейтрализующего оружия, а правительство постоянно работает над внедрением менее опасных и более надежных средств для защиты всех граждан.

65. Г-н БЕЛЛИНДЖЕР (Соединенные Штаты Америки) продолжает отвечать на вопросы об отсутствии доступа к судебным инстанциям в Соединенных Штатах для заключенных в Гуантанамо. Сначала он подчеркивает, что история не знает случаев международных вооруженных конфликтов, в которых пленные солдаты могли иметь доступ к судебным инстанциям страны заключения и подать иск о получении компенсации от последней. Конечно, международный вооруженный конфликт между Соединенными Штатами и организацией Аль-Каида отличается от конфликтов прошлого, но особый характер этого конфликта не делает из него просто широкую операцию по борьбе с преступниками. Если бы это было действительно так, то единственное, что могло бы сделать правительство Соединенных Штатов на этой стадии в отношении бин Ладена, так это попросить его выдачи из любой страны, где бы он ни находился. Соединенные Штаты понимают обеспокоенность, которую может вызывать такая ситуация, и в этом причина того, что они создали еще больше процедурных возможностей для лиц, арестованных в ходе конфликта с Аль-Каидой. Заключенные в Гуантанамо имеют право

хабеас корпус и могут обжаловать действия судебной инстанции по рассмотрению их статуса боевиков или действия военно-судебной комиссии.

66. Г-жа Бельмир затронула ситуацию с журналистами. Делегация не знает ни одного случая, когда заключенный в Гуантанамо объявил бы себя журналистом, ничего не слышала об утверждениях в этом плане, но наведет соответствующие справки.

67. Задавался вопрос о том, какие конкретные методы допроса будут запрещены в новом уставе действий на местности. Сказать этого нельзя, поскольку устав еще не выпущен, но Комитет может уже сейчас быть уверенным в том, что список запрещенных методов допроса весьма обширен. Разумеется, нельзя считать, что раз тот или иной метод допроса запрещен, то он официально квалифицируется как акт, входящий в категорию пыток. Список в оперативном уставе просто отражает принятое министерством обороны общеполитическое решение, которое запрещает использование определенных методов. Разумеется, необходимо обеспечить, чтобы каждое лицо, которому поручено проводить допросы, будь это сотрудник министерства обороны или разведслужб, прошел до этого соответствующую подготовку. Один из уроков прошлого заключается в том, что усиление контроля со стороны командования и всеобщее обучение являются в этой связи необходимыми элементами.

68. Посещения Гуантанамо разрешены, и многие парламентарии и журналисты побывали на базе. Недавно ее посетила делегация ОБСЕ, возглавляемая председателем бельгийского сената, и к концу мая ожидается ее отчет о поездке.

69. Авторы тревожных сигналов действуют в русле весьма уважаемой традиции как в Соединенных Штатах, так и во многих других странах. Имеются даже законодательные положения, поощряющие действия таких лиц.

70. Наконец, отвечая на вопрос Председателя, г-н Беллинджер подчеркивает, что утверждения, содержащиеся в письме адвоката Саддама Хусейна, не представляют собой ничего нового, и он полагает, что правительство уже имело случай их опровергнуть. Новость об освобождении нескольких заключенных из Гуантанамо соответствует действительности: пять заключенных были в самом деле отправлены 4 мая, в четверг, в Албанию - страну, которая согласилась их принять. На сегодняшний день более 200 человек были отпущены на свободу или переведены из Гуантанамо. При этом следует понимать, что некоторые заключенные чрезвычайно опасны и что Соединенным Штатам действительно нужна поддержка международного сообщества, чтобы гарантировать отсутствие для себя угрозы с их стороны. Комитету, конечно, известно, что 10% лиц, отпущенных на свободу, тут же возобновили борьбу против Соединенных Штатов. Тем

не менее президент Буш дал недавно понять, что он не хочет поддерживать действующий статус Гуантанамо дольше, чем это необходимо, и это отвечает ожиданиям многих. Однако никто среди тех, кто требует закрытия Гуантанамо, не может сказать, что делать с лицами, которые обучены тактике терроризма, изготовлению взрывных устройств и другим террористическим методам. Некоторые предлагали судить заключенных в Гуантанамо по уголовным законам Соединенных Штатов, но это непросто, так как значительное большинство заключенных не являются американскими гражданами. Они были захвачены за пределами территории Соединенных Штатов и в большинстве случаев не совершили конкретных уголовных правонарушений, квалифицируемых как таковые в законодательстве Соединенных Штатов, каким оно было до 11 сентября. Один из уроков, который извлекли Соединенные Штаты из событий 11 сентября, заключается в том, что законодательные рамки для борьбы с терроризмом - в национальном уголовном праве, международном или гуманитарном праве - недостаточно разработаны, потому что никто не мог представить, что однажды образуется такое большое число лиц, которые действовали так, как действовали заключенные в Гуантанамо.

71. Что касается определения пыток, то делегация Соединенных Штатов считает, что элементы национального определения последних покрывают все элементы, присутствующие в первой статье Конвенции, но тем не менее составители следующего периодического доклада дадут их детальное описание. В отношении эффективности мер по предотвращению насилия в тюрьмах Комитет получит необходимые статистические данные, а также данные о наказаниях, понесенных исполнителями пыток в целом. Наконец, на все оставшиеся вопросы будут подготовлены ответы, которые не могли быть даны в ходе заседания.

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Соединенных Штатов за представленные замечания и подчеркивает плодотворный характер обмена на прошедшем заседании Комитета.

73. *Делегация Соединенных Штатов покидает свои места за столом Комитета.*

74. *Первая (открытая) часть заседания завершается в 17 час. 20 мин.*
